

A misty forest scene with a person walking away on a path. The trees are tall and thin, and the ground is covered in fallen leaves. The overall atmosphere is mysterious and somber.

Е С Л И
Б Ы О Н А
У В И Д Д Е Л А

ЗАГАДКИ КЕЙТ УАЙЗ—КНИГА 2

Б Л Е Й К
П И Р С

Загадки Кейт Уайз

Блейк Пирс

Если бы она увидела

«Lukeman Literary Management Ltd»

Пирс Б.

Если бы она увидела / Б. Пирс — «Lukeman Literary Management Ltd», — (Загадки Кейт Уайз)

ISBN 978-1-64-029860-6

Гениальный триллер и детектив. Блейк Пирс проделал отличную работу, создав героев и так хорошо раскрыв психологическую составляющую их натуры, что мы оказываемся внутри их мыслей, следуем за их страхами и радуемся их успехам. Книга полна неожиданных поворотов и не даст вам заснуть, пока вы не дочитаете её до конца. Books and Movie Reviews, Роберто Маттос (о Когда она ушла) ЕСЛИ БЫ ОНА УВИДЕЛА (Загадки Кейт Уайз) – это книга #2 в новой серии психологических триллеров от популярного автора Блейка Пирса, чей бестселлер Когда она ушла (книга #1) (доступен для бесплатного скачивания) получил более 1000 отзывов с высшей оценкой. Когда убивают женатую пару, и у полиции нет подозреваемых, 55-летнюю пенсионерку Кейт Уайз, за плечами у которой 30 лет службы в ФБР, приглашают прервать свой отдых (и отвлечься от тихой жизни в пригороде), чтобы вернуться и снова работать на Бюро. Острый ум и уникальная способность Кейт понимать ход мыслей серийных убийц жизненно необходимы ФБР в этом запутанном деле. Почему две пары были убиты одним способом, но в 50 милях друг от друга? Что у них может быть общего? Кейт понимает, что убийца торопится: она уверена, что он вот-вот нападет вновь. В последующей опасной игре в кошки-мышки Кейт, проникнув в мрачные подвалы разума безумного убийцы, боится, что, как бы она ни старалась, она уже не сможет никому помочь. Динамичный и захватывающий триллер ЕСЛИ БЫ ОНА УВИДЕЛА – это книга #2 в новой увлекательной серии романов, от чтения которых просто невозможно оторваться. В скором времени выйдет книга #3 из серии ЗАГАДКИ КЕЙТ УАЙЗ!

ISBN 978-1-64-029860-6

© Пирс Б.
© Lukeman Literary Management Ltd

Содержание

ПРОЛОГ	10
ГЛАВА ПЕРВАЯ	12
ГЛАВА ВТОРАЯ	17
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	21
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ	24
ГЛАВА ПЯТАЯ	26
ГЛАВА ШЕСТАЯ	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

если бы она увидела

(загадки кейт уайз—книга 2)

блейк пирс

Блейк Пирс

Блейк Пирс – автор серии-бестселлера «Загадки Райли Пейдж», включающей в себя тринадцать захватывающих книг (серия продолжается). Помимо этого он является создателем «Загадок Макензи Уайт», состоящей из девяти книг (серия продолжается); «Загадок Эйвери Блэк», также содержащей шесть книг, серии под названием «Загадки Кери Локи», включающей пять книг, серии «Становление Райли Пейдж», состоящей из трех книг (серия продолжается), серии «Загадки Кейт Уайз», содержащей две книги (серия продолжается), «Загадок Хлои Файн», психологического триллера, включающего три книги (серия продолжается), а также психологического триллера о Джесси Хант, состоящего из трех книг (серия продолжается).

Книголюб и большой поклонник триллеров и детективов, Блейк будет рад услышать ваше мнение, поэтому заходите на www.blakepierceauthor.com, чтобы узнать больше и оставаться в курсе новинок!

Copyright © 2018 by Blake Pierce. Все права защищены. Кроме случаев, оговорённых в Законе об авторском праве от 1976 года, запрещено копировать, распространять или передавать данное произведение и его части в любой форме и любыми средствами, а также хранить в любой базе данных или системе поиска без предварительного получения разрешения от автора произведения. Данная электронная книга предназначена только для вашего личного использования. Данную электронную книгу запрещено перепродавать или передавать другим лицам. Если вы желаете поделиться этой книгой с другим лицом, просим вас приобрести дополнительную копию книги для этого человека. Если вы читаете эту книгу, но вы ее не покупали, или она не была приобретена специально для вас, просим вас вернуть книгу и приобрести собственную копию произведения. Благодарим вас за проявленное уважение к тяжёлой работе автора. Данная книга является художественным произведением. Имена, герои, названия организаций, мест, событий и происшествий являются вымышленными. Любое совпадение с реальными именами и жизнями людей, ныне живущих или умерших, является случайным. Фото на обложке: Copyright andreiu88. Используется с разрешения Shutterstock.com.

КНИГИ БЛЕЙКА ПИРСА

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР О ДЖЕССИ ХАНТ

ИДЕАЛЬНАЯ ЖЕНА (Книга №1)

ИДЕАЛЬНЫЙ КВАРТАЛ (Книга №2)

ИДЕАЛЬНЫЙ ДОМ (Книга №3)

ЗАГАДКИ ХЛОИ ФАЙН – ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

ПО СОСЕДСТВУ (Книга №1)

СОСЕДСКАЯ ЛОЖЬ (Книга №2)

БЕЗЫСХОДНОСТЬ (Книга № 3)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ КЕЙТ УАЙЗ»

ЕСЛИ БЫ ОНА ЗНАЛА (Книга №1)

ЕСЛИ БЫ ОНА ЗАМЕТИЛА (Книга №2)

СЕРИЯ «СТАНОВЛЕНИЕ РАЙЛИ ПЕЙДЖ»

НАБЛЮДАЯ (Книга №1)

ВЫЖИДАЯ (Книга №2)

ИСКУШАЯ (Книга №3)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ»

КОГДА ОНА УШЛА (Книга №1)

КОГДА КРУГОМ ОБМАН (Книга №2)

КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (Книга №3)

КОГДА ПРИМАНКА СРАБОТАЛА (Книга №4)
КОГДА ОХОТА НАЧАЛАСЬ (Книга №5)
КОГДА СТРАСТЬ СИЛЬНА (Книга №6)
КОГДА ПОРА ОТСТУПИТЬ (Книга №7)
КОГДА ОСТЫЛИ СЛЕДЫ (Книга №8)
КОГДА ОН СЛИШКОМ БЛИЗОК (Книга №9)
КОГДА РАСПЛАТА НЕ ЗА ГОРАМИ (Книга №10)
КОГДА ПОХОРОНЕН ЗАЖИВО (Книга №11)
КОГДА ТЫ СВЯЗАН (Книга №12)
КОГДА ТЫ В ЛОВУШКЕ (Книга №13)
КОГДА ВСЕ УПУСТИЛ (Книга №14)
СЕРИЯ «ЗАГАДКИ МАКЕНЗИ УАЙТ»
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УБЬЕТ (Книга №1)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УВИДИТ (Книга №2)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН НАЧНЕТ ОХОТУ (Книга №3)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОХИТИТ (Книга №4)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАХОЧЕТ (Книга №5)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН КОСНЕТСЯ (Книга №6)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН СОГРЕШИТ (Книга №7)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН НАЙДЕТ (Книга №8)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН НАПАДЕТ (Книга №9)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАСКУЧАЕТ (Книга №10)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПРОМАХНЕТСЯ (Книга №11)
СЕРИЯ «ЗАГАДКИ ЭЙВЕРИ БЛЭК»
МОТИВ ДЛЯ УБИЙСТВА (Книга №1)
МОТИВ ДЛЯ ПОБЕГА (Книга №2)
МОТИВ ДЛЯ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ (Книга №3)
МОТИВ ДЛЯ ОПАСЕНИЙ (Книга №4)
МОТИВ ДЛЯ СПАСЕНИЯ (Книга №5)
МОТИВ ДЛЯ ИСПУГА (Книга №6)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ КЕРИ ЛОКИ»
СЛЕД СМЕРТИ (Книга №1)
СЛЕД ОТ УБИЙСТВА (Книга №2)
СЛЕД ПОРОКА (Книга №3)
СЛЕД ПРЕСТУПЛЕНИЯ (Книга №4)
СЛЕД НАДЕЖДЫ (Книга №5)

ОГЛАВЛЕНИЕ

[ПРОЛОГ](#)

[ГЛАВА ПЕРВАЯ](#)

[ГЛАВА ВТОРАЯ](#)

[ГЛАВА ТРЕТЬЯ](#)

[ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ](#)

[ГЛАВА ПЯТАЯ](#)

[ГЛАВА ШЕСТАЯ](#)

[ГЛАВА СЕДЬМАЯ](#)

[ГЛАВА ВОСЬМАЯ](#)

[ГЛАВА ДЕВЯТАЯ](#)

[ГЛАВА ДЕСЯТАЯ](#)

[ГЛАВА ОДИНАДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЁРТАЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ](#)
[ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ](#)
[ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ](#)

ПРОЛОГ

Взрослея, Оливия никогда и не думала, что однажды будет рада вернуться домой. Как и другие подростки, в старшей школе она мечтала о том, как наконец уедет из дома, пойдёт в колледж и начнёт самостоятельную жизнь. Она следовала своему плану: уехала из Уип-Спрингс, штат Вирджиния, и поступила в Виргинский университет. Сейчас она была на третьем курсе, и впереди её ждало лето, полное интересной работы, а в конце него – поиск собственного жилья. Оливии нравилось жить в общежитии, но она решила, что на последнем курсе будет лучше жить вне стен студенческого городка.

Это потом, а пока впереди был целый месяц, который она проведёт в гостях у родителей в Уип-Спрингс. Если бы она встретила сейчас саму себя-школьницу, то та бы ни за что не простила ей наплыв любви и облегчения, которые Оливия испытала, сворачивая на подъездную дорожку родительского дома. Родители жили недалеко от второстепенной дороги, одной из многих в Уип-Спрингс – сонном маленьком городке в центре штата Вирджиния с населением меньше пяти тысяч человек. Лес окружал город со всех сторон, а также покрывал большую его часть.

Когда она остановила машину на дорожке, на город уже почти опустилась ночь. Оливия думала, что мама включит для неё свет на крыльце, но входная дверь была в темноте. Мать знала, что она приедет ближе к вечеру; они говорили об этом по телефону два дня назад, а три часа назад Оливия отправила СМС, написав, что уже в пути.

Мама ничего не ответила, что было для неё не совсем типично. Оливия решила, что, наверное, она была занята тем, что приводила её старую детскую в приличный вид и поэтому забыла ответить на сообщение.

Когда Оливия приблизилась к дому, то заметила, что без света было не только крыльцо, но и весь дом. Однако она знала, что родители внутри: их машины были припаркованы на подъездной дорожке; мамина машина стояла позади отцовского грузовика. Они парковались так всегда, сколько Оливия себя помнит.

«Если эти дурачки решили устроить вечеринку-сюрприз по поводу моего возвращения, то я могу не сдержаться и разрыдаться», – подумала Оливия, паркуя машину рядом с машиной матери.

Она вышла из грузовика, хлопнув дверью, и достала вещи – всего два чемодана, но и те весили целую тонну. Она протащила их по дорожке к крыльцу. В последний раз Оливия приезжала домой почти год назад и успела позабыть, каким уединённым был их район. Ближайшие соседи жили в четверти мили от родительского дома, но из-за окружающих его высоких деревьев казалось, что дом стоял в полном одиночестве – разительная разница с кишашим студентами общежитием.

Оливия с трудом подняла чемоданы по ступеням крыльца и потянулась к дверному звонку. Именно тогда она заметила, что входная дверь приоткрыта.

Вдруг отсутствие света в доме показалось ей подозрительным, словно предупреждало об опасности. «Мама? Папа?» – громко сказала она, открывая дверь ногой.

Дверь распахнулась, показались прихожая и короткий, так хорошо знакомый ей коридор. В доме действительно было темно, но когда она вошла, то, несмотря на растущий внутри страх, Оливия сразу почувствовала облегчение. Из глубины дома она услышала шум телевизора – до боли знакомый звон и аплодисменты «Колеса Фортуны», любимой передачи её семьи.

Когда Оливия дошла до конца коридора и подошла к гостиной, то увидела передачу на экране телевизора, разместившегося над камином. Экран у телевизора был таким большим, что казалось, Пэт Сейджак находился прямо в комнате.

«Привет, – сказала Оливия, оглядываясь в полумраке гостиной. – Спасибо большое, что помогли донести вещи. Оставить дверь незапертой было...»

Слова должны были прозвучать, как шутка, но когда они слетели с губ, то в них не было ничего смешного.

Мама лежала на диване. Если бы не кровь, можно было бы подумать, что она просто спит. Кровь залила грудь и впиталась в обивку дивана. Крови было так много, что у Оливии ушло некоторое время, чтобы осознать, что предстало перед её глазами. На фоне щёлкающих звуков колеса из «Колеса Фортуны» понять, что происходит, оказалось ещё сложнее.

«Мам...»

Оливия подумала, что сердце у неё в груди вдруг перестало биться. Она начала медленно отходить назад, понемногу понимая, что произошло. Ей казалось, что часть сознания отделилась от её тела и сейчас улетала куда-то в космос.

Пока она пятилась назад, губы медленно произнесли «папа».

Примерно в эту же секунду она его заметила. Он лежал прямо на полу, напротив журнального столика, и на нём было не меньше крови, чем на матери. Он лежал лицом вниз и не двигался. Он лежал так, словно хотел куда-то ползти, словно хотел спастись. Понимая, что произошло, Оливия разглядела как минимум шесть ножевых ранений на спине отца.

Ей стало ясно, почему мама не ответила на СМС. Она была мертва. И отец тоже.

Она чувствовала, как крик пытается вырваться из горла, пока она изо всех сил старается заставить ноги двигаться. Она понимала, что тот, кто сделал это с родителями, мог до сих пор находиться в доме. Эта мысль помогла ей выйти из оцепенения – крик вырвался наружу, слёзы полились из глаз, и ноги побежали.

Оливия вылетела из дома и бежала, бежала. Она остановилась только тогда, когда начала задыхаться от собственного крика.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Забавно, как быстро Кейт Уайз изменила своё мнение. В течение года на пенсии она всеми силами старалась избежать садоводства. Садоводство, вязание, встречи для игры в бридж и даже книжные клубы – она бежала от них, как чумы, потому что именно этим занимаются женщины, выйдя на пенсию.

Но через пару месяцев после возвращения в ФБР в ней что-то изменилось. Она была не настолько наивна, чтобы думать, что работа помогла ей переродиться. Нет, она просто придала ей сил. Сейчас у неё снова была цель и причина с нетерпением ждать новый день.

Наверное, поэтому сейчас Кейт свободное время посвящала садоводству. Но в отличие от её ожиданий, оно не помогало ей расслабиться. Напротив, копаясь в саду, она начинала нервничать: зачем тратить столько времени и сил на то, чтобы взрастить что-то, если погода делает всё, чтобы оно умерло? И всё же садоводство дарило ей радость – она клала семя в почву и со временем видела результат своих трудов.

Кейт начала с цветов. Первыми были маргаритки и бугенвиллея. Затем она разбила маленький огород в правом дальнем углу двора. Именно здесь она сейчас была, окучивая саженцы помидоров и понимая, что садоводство никогда не интересовало её, пока она не стала бабушкой.

Она гадала, было ли это связано с эволюцией её материнской природы. Друзья говорили, и в книгах писали, что быть бабушкой – это иной уровень, недоступный для понимания женщине, которая является просто матерью.

Дочь Мелисса уверяла её, что Кейт была хорошей матерью. Учитывая то, какую работу она себе выбрала, Кейт периодически нужно было слышать эти слова поддержки. Она должна была признать, что в течение очень долгого времени работа была для неё более значимой, чем семья; и Кейт считала, что ей крупно повезло, что Мелисса не возненавидела её за это. Исключением было время, когда дочь потеряла отца.

«Ох уж этот недостаток садоводства, – подумала Кейт, поднявшись на ноги и отряхивая руки и колени. – Мысли так и лезут. А вместе с ними без спроса являются воспоминания о прошлом».

Она оставила огород, пересекая задний двор своего дома в Ричмонде, штат Вирджиния, и направляясь к крыльцу. Она не забыла снять выпачканные грязью кеды у двери – последние два дня она потратила на уборку дома. Сегодня вечером Кейт будет нянчиться с Мишель, своей внучкой, и поэтому хотела, чтобы в доме была идеальная чистота, хотя Мелисса и не была фанатом чистоты и порядка. Последний раз Кейт проводила время в компании ребёнка почти тридцать лет назад, а значит, сейчас было не лучшее время для рискованных действий.

Она посмотрела на часы и нахмурилась. Гости придут через пятнадцать минут. Ещё один недостаток садоводства – время летит незаметно.

Кейт умыла лицо в ванной и прошла в кухню, чтобы заварить свежий кофе. Он был наполовину готов, когда в дверь позвонили. Она сразу её открыла, как всегда счастливая при виде двух дам, с которыми она проводила по несколько часов пару раз в неделю последние полтора года.

Первой в дверь вошла Джейн Паттерсон, держа в руках тарелку с булочками. Это были домашние пирожные из слоённого теста, которые два года подряд брали главный приз в кулинарном конкурсе Каритауна. Вслед за ней вошла Кларисса Джеймс с большой чашкой свежих фруктов, нарезанных кусочками. На обеих были милые наряды, в которых можно было пойти и на бранч к подруге, и по магазинам – и тем, и другим они занимались довольно часто.

«Ты снова возилась в саду, да?» – спросила Кларисса, когда они поставили угощения на кухонный остров.

«Как ты догадалась?» – ответила Кейт.

Кларисса указала на волосы Кейт, которые полукругом лежали на плечах. Кейт дотронулась до волос и поняла, что, приводя себя в порядок, не заметила частички земли, которые каким-то образом застряли в волосах. Кларисса и Джейн засмеялись, и Джейн сняла пластиковую обертку с пирожных.

«Смейтесь сколько хотите, – сказала Кейт. – Посмотрим, кто будет смеяться последним, когда у меня поспеют помидоры».

Это было утро пятницы, а значит, день априори был хорошим. Три женщины разместились вокруг кухонного острова в доме Кейт, усевшись на барные стулья и сконцентрировавшись на бранче и кофе. Всё было хорошо – и компания, и еда, и кофе, – но сложно было игнорировать пустующее место.

Дебби Мид больше не была частью их компании. После смерти дочери, ставшей одной из трёх жертв убийцы, которого поймала Кейт, Дебби с мужем Джимом переехала в другой город. Сейчас они жили где-то рядом с пляжем в Северной Каролине. Дебби иногда присылала им фотографии моря, шутливо хвастаясь новым домом. Они переехали туда два месяца назад и были счастливы начать новую жизнь после трагедии.

Разговор был по большей части лёгким и приятным. Джейн рассказывала о том, что муж собирался на пенсию в следующем году и уже сейчас начал подумывать о написании книги. Кларисса рассказала последние новости своих двух детей, которым сейчас было уже далеко за двадцать, и обоих недавно повысили.

«Кстати, о детях, – сказала Кларисса. – Как дела у Мелиссы? Ей нравится материнство?»

«О да, – ответила Кейт. – Она без ума от дочки, дочки, с которой я, к слову, сегодня буду весь вечер нянчиться».

«В первый раз?» – спросила Джейн.

«Да. Это первый раз, когда Мелисса и Терри идут куда-то без малышки. Она останется на ночь».

«Режим «бабушка» уже включён?» – спросила Кларисса.

«Не знаю, – улыбнувшись, сказала Кейт. – Сегодня и проверим».

«Знаешь, – заметила Джейн, – ты можешь делать, как я делала, когда сидела с чужими детьми, будучи старшекласницей. Как только дети засыпали, ко мне сразу приходил мой парень...»

«Как-то это нездорово», – сказала Кейт.

«Как думаешь, Аллен согласится на такое?» – спросила Кларисса.

«Даже не знаю», – ответила Кейт, пытаясь представить Аллена с ребёнком. Они начали серьёзно встречаться после того, как Кейт и её новая напарница Демарко раскрыли дело о серийном убийце в Ричмонде, том же убийце, который отнял жизнь дочери Дебби Мид. Они ещё не говорили о будущем; он пока не оставался на ночь, и у них редко случался физический контакт. Кейт просто наслаждалась общением с Алленом, и от мысли, что она впустил его в свою жизнь бабушки, ей стало некомфортно.

«У вас всё хорошо?» – спросила Кларисса.

«Думаю, да. Мне до сих пор странно с кем-то встречаться. Знаете, я слишком стара для свиданий».

«Чёрта с два, – сказала Джейн. – Не пойми меня неправильно... Я люблю мужа, детей и в целом свою жизнь, но я готова что угодно отдать, лишь бы снова на время вернуться к свиданиям, ты понимаешь? Я скучаю по той жизни. Встречаешься с новыми людьми, в первый раз...»

«Да, всё это замечательно, – уступила Кейт. – Аллену вся идея со свиданиями тоже кажется странной. Нам хорошо вместе, но... становится неловко, когда дело доходит до романтической стороны вопроса».

«Опять ля-ля тополя, – сказала Кларисса. – Что ты думаешь о нём, как о своём любовнике?»

«Неужели, мы действительно будем говорить об этом?» – слегка краснея, спросила Кейт.

«Да, – ответила Кларисса. – Через тебя мы, старые замужние тётки, живём полной жизнью».

«Это также касается твоей так называемой работы, – добавила Джейн. – Как дела на этом фронте?»

«Уже почти две недели мне никто не звонил. Последний раз просили помочь с поиском информации. Простите, девочки,... но всё не так увлекательно, как вам хотелось бы думать».

«Так ты снова на пенсии?» – спросила Кларисса.

«Типа того. Всё очень сложно».

После этих слов тема была исчерпана, и разговор вернулся к обсуждению местных событий: ближайшим кинопремьерам, городскому музыкальному фестивалю, строительству участка федеральной трассы и так далее. Но мозг Кейт заикнулся на теме работы. Её утешала мысль о том, что в Бюро по-прежнему считали её важным ресурсом, но она надеялась, что после завершения последнего расследования ей достанется более активная роль. За всё время заместитель директора Дьюран связывался с ней лишь однажды и то для того, чтобы она дала характеристику работе Демарко.

Кейт понимала, как странно для её подруг, что она всё ещё технически считалась действующим агентом, являясь при этом ещё и бабушкой. Чёрт, ей и самой это было странно. Добавьте к этому медленно развивающиеся отношения с Алленом, и можно понять, почему жизнь Кейт казалась им такой интересной.

Честно говоря, Кейт считала, что ей повезло. В конце месяца ей исполнится пятьдесят шесть, и она понимала, что многие женщины её возраста могли только позавидовать жизни, которую она вела. Она неустанно напоминала себе об этом каждый раз, когда у неё возникало неудержимое желание взять дополнительную работу. Случались дни, когда ей удавалось себя урезонить.

Так совпало, что сегодня, когда маленькая внучка впервые собиралась к ней в гости, был именно такой день.

Кейт было сложно найти баланс между новой ролью бабушки и желанием вплотную заняться следующим расследованием из-за необходимости думать, как бабушка. Днём она вышла из дома и пошла в недорогие магазинчики в районе Каритауна в Ричмонде. Ей казалось, что она должна купить подарок для Мишель, чтобы отпраздновать её первую ночёвку в доме бабушки.

Сложно же было Кейт на время забыть о табельном оружии и подозреваемых, чтобы сконцентрироваться на мягких игрушках и ползунках. После визита в пару магазинов ей стало легче. Оказалось, что Кейт даже нравится покупать подарки для внучки, хотя той было меньше двух месяцев отроду, и её меньше всего заботили какие-то подарки. Кейт сдерживала себя, чтобы не скупить все милые вещички, что попадались на глаза. В конце концов, кто ещё будет баловать внучку, как не бабушка?

Расплачиваясь за покупки в третьем по счёту магазине, Кейт получила СМС. Она сразу его прочитала. Последние пару недель она с надеждой читала все СМС и отвечала на звонки, надеясь, что звонит Дьюран или ещё кто-нибудь из Бюро. Она мысленно отругала себя, когда испытала разочарование, увидев, что звонок не из ФБР, а от Аллена. Как только она смирилась с фактом, что Бюро про неё не вспоминало, то поняла, что была рада слышать голос Аллена – она вообще всегда была рада его слышать.

«Аллен, ты должен мне помочь, – шутливо произнесла она в трубку. – Я покупаю подарки для Мишель, и мне хочется купить ей всё, что вижу. Это нормально?»

«Я не знаю, – сказал Аллен. – Мои сыновья ещё не женаты, и они пока не сделали меня дедушкой».

«Послушай меня – начинай копить уже сейчас».

Аллен засмеялся. Кейт очень нравился его смех: «Значит, сегодня важный вечер, да?»

«Да. И пусть я уже вырастила одного ребёнка и знаю, чего ожидать, мне всё же немного страшно».

«Всё будет отлично. Хочешь знать, что действительно страшно? Вечером я иду в бар с сыновьями, а я уже лет пять как не пил больше двух бокалов за вечер».

«Развлекайся».

«Я хотел узнать, не хочешь ли ты завтра со мной поужинать? Поделимся опытом, как пережили сегодняшний вечер».

«С удовольствием. Приходи ко мне часов в семь, договорились?»

«Отличный план. Хорошего тебе вечера. А Мишель уже спит всю ночь, не просыпаясь?»

«Сомневаюсь».

«Ох», – сказал Аллен и закончил разговор.

Кейт убрала телефон в карман, переключая на ходу сумки с покупками из одной руки в другую. Она улыбалась. Она стояла на солнышке в любимой части города с горой покупок для двухмесячной внучки, с которой проведет весь сегодняшний вечер. Учтывая то, как проходил её день, действительно ли Кейт хотелось, чтобы ей вообще звонили из Бюро?

Она шла домой – после разговора с Алленом до дома оставались всего три квартала, – когда увидела маленькую девочку в футболке «Мои маленькие пони». Она шла по своим делам всего в паре метров впереди и держала мать за руку. На вид ей было пять или шесть лет, у неё были светлые волосы, зачёсанные в креативный высокий хвост, который могла сделать только мама. У девочки были голубые глаза и острый носик, как у эльфа. Именно глядя на носик, Кейт почувствовала жуткое отчаяние.

В голове всплыл образ другой маленькой девочки, очень похожей на эту. Но в отличие от неё, на лице девочки были пыль и грязь, и девочка плакала. За спиной девочки мигали полицейские сирены.

Образ был таким ярким, что Кейт на секунду остановилась. Она оторвала взгляд от девочки, чтобы не глазеть и не пугать ребёнка. Она мысленно зацепилась за образ, чтобы найти соответствующее воспоминание. Оно пришло не сразу – всплыло медленно, словно она читала отчёт по убийству.

Пятилетняя девочка найдена через три дня после предполагаемого исчезновения. Всё это время она провела в рыбацкой хижине в Арканзасе рядом с мёртвыми телами родителей. Родители стали пятой и шестой жертвой серийного убийцы, который терроризировал Арканзас почти четыре месяца, ... убийцы, которого Кейт в конечном итоге поймала, но к тому моменту на его счету было уже девять жертв.

Кейт понимала, что стоит, как статуя посреди улицы, но не могла заставить себя сойти с места. То расследование долго не давало ей покоя. Столько тупиков, столько ложных зацепок. Она бегала кругами, не в силах поймать убийцу, который продолжал свою кровавую расправу. Один бог знает, что он хотел сделать с этой девочкой.

«Но ты её спасла, – сказала себе Кейт. – В конечном итоге ты её спасла».

Медленно, но Кейт сдвинулась с места. Это был уже не первый раз, когда случайное воспоминание из прошлого вдруг возникало в её сознании и заставляло забыть о реальности. Иногда образы появлялись просто так, пусть и из ниоткуда. В других случаях они возникали быстро и резко, как приступы посттравматического стресса.

Образ девочки из Арканзаса не подходил ни под одну из категорий, и Кейт была этому рада. Из-за этого расследования она чуть не уволилась с работы в 2009 году. Дело было настолько морально изматывающим, что после него Кейт попросила двухнедельный отпуск. И

вдруг, по пути домой с подарками для внучки в руках на какую-то секунду Кейт показалось, что она вновь оказалась в прошлом.

Она спасла ту девочку почти десять лет назад. Кейт стало интересно, где та была сейчас и смогла ли пережить эту травму.

«Мэм?»

Кейт моргнула и слегка подпрыгнула от неожиданности, услышав рядом незнакомый голос. Перед ней стоял мальчик-подросток. Он выглядел озадаченным, словно не знал, продолжать ли ему стоять или лучше убежать прочь.

«С вами всё в порядке? – спросил он. – Вы выглядите... Даже не знаю. Больной, что ли. Как будто вот-вот упадёте в обморок».

«Нет, – ответила Кейт, качая головой. – Со мной всё хорошо. Спасибо».

Мальчик кивнул и продолжил свой путь. Кейт снова пошла вперёд, словно вырвавшись из портала в прошлое, который, как ей казалось, ещё полностью не закрылся. Подходя ближе к дому, Кейт начала задумываться над тем, сколько ещё таких воспоминаний о былом ждали её впереди.

Казалось, призраки прошлого собирались преследовать её до тех пор, пока она сама не станет одним из них.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Следующий час Кейт провела, прибирая в доме, хотя уже делала это до того, как пойти по магазинам. Ей было странно, что приход Мишель заставлял её так нервничать. Мелисса жила в этом доме, когда училась в старших классах школы. Во время её визитов (которые происходили не очень часто, по мнению Кейт) у Кейт никогда не возникало желания наводить идеальную чистоту. Тогда почему её так заботило мнение двухмесячного ребёнка?

«Может, у меня период бабушкиного гнездования?» – думала она, пока чистила щёткой раковину в ванной комнате, ... комнате, которую, и Кейт это отлично понимала, внучка даже не увидит и, уж тем более, не будет использовать.

Когда Кейт смывала чистящее средство с раковины, в дверь позвонили. К её сильному удивлению, её наполнило большое волнение. Открывая дверь, Кейт счастливо улыбалась от уха до уха. На пороге стояла Мелисса, держа Мишель в автомобильном кресле. Малышка спала, её ножки были завернуты в толстое одеяло.

«Привет, мам, – сказала Мелисса, входя в дом. Она быстро огляделась и закатила глаза. – Ты сегодня весь день делала уборку?»

«Отказываюсь свидетельствовать против себя», – ответила Кейт, обнимая дочь.

Мелисса осторожно поставила автокресло на пол и медленно расстегнула ремни. Она достала Мишель из кресла и нежно передала её Кейт. С последнего визита Кейт в дом Мелиссы и Терри прошла уже почти неделя, но когда она взяла Мишель на руки, ей казалось, что она не держала внучку целую вечность.

«Что вы с Терри будете сегодня делать?» – спросила Кейт.

«Ничего особенного, – ответила Мелисса. – И в этом вся соль. Посидим в ресторане и немного выпьем. Может, потанцуем. Ещё мы передумали оставлять Мишель на ночь, потому что пока ещё не готовы к этому. Проспать всю ночь, не просыпаясь, – это, конечно, хорошо, но я пока не могу оставить её так надолго».

«Думаю, я тебя понимаю, – сказала Кейт. – Идите и развлекайтесь».

Мелисса сняла сумку для подгузников с плеча и поставила её рядом с автокреслом: «Здесь всё, что может тебе понадобиться. Примерно через час она попросит есть, а потом не захочет засыпать. Терри находит эту привычку милой, а мне она чертовски не нравится. Если начнёт пучить животик, в заднем кармане есть капли и...»

«Лисса, у нас всё будет хорошо. Знаешь, я уже вырастила одного ребёнка, и у меня это вышло очень недурно».

Мелисса улыбнулась и удивила Кейт быстрым поцелуем в щёку: «Спасибо, мама. Я заберу её около одиннадцати. Это не поздно?»

«Нет. Просто отлично».

Мелисса ещё раз взглянула на дочь. Этот взгляд заставил сердце Кейт сжаться от радости. Она помнила, как после рождения дочери её тоже наполняло безграничное чувство любви – любви, которая превращалась в непоколебимую решительность и готовность сделать всё, чтобы рождённый тобою маленький человечек был в безопасности.

«Позвони, если что-нибудь понадобится», – сказала Мелисса, продолжая смотреть на Мишель и даже не взглянув на Кейт.

«Конечно. А сейчас иди. Развлекайся».

Мелисса наконец отвернулась от дочери и направилась к двери. Когда дверь за ней закрылась, Мишель начала ворочаться на руках у Кейт, просыпаясь. Она сонно улыбнулась бабушке и мило зевнула.

«Ну, что будем теперь делать?» – спросила Кейт.

Шутливый вопрос обращался к Мишель, но Кейт чувствовала, что он был не таким беззаботным, как могло показаться; словно она задавала риторический вопрос сама себе. Её дочь выросла. Теперь и у неё самой была дочь. И вот Кейт скоро пятьдесят шесть, на руках у неё единственная внучка, и... что будем теперь делать?

Она подумала о стремление вернуться к работе в любой должности, и впервые за всё время это желание показалось ей незначительным.

Оно было не таким значимым, как маленькая девочка у неё на руках.

К восьми часам вечера Кейт была совершенно уверена, что Мелисса и Терри растили самую послушную девочку в мире. За всё время Мишель ни разу не заплакала и не закапризничала. Она была очень рада, когда её держали на руках. После двух часов на руках бабушки Мишель мирно уснула. Кейт осторожно положила её посередине двуспальной кровати и потом ещё стояла в дверях, наблюдая за тем, как внучка спит.

Сложно сказать, сколько времени она так простояла, но потом услышала, как на кухонном столе звонит сотовый. Она с трудом оторвала взгляд от Мишель, но уже через несколько секунд взяла телефон в руки. Одиночный звонок означал новое сообщение, и Кейт совсем не удивилась, когда увидела, что оно от Мелиссы.

«Как у неё дела?» – спрашивала Мелисса.

Не сдержавшись, Кейт улыбнулась и ответила: «Я разрешила ей только три кружки пива. Примерно час назад она уехала с каким-то парнем на мотоцикле. Я сказала, чтобы вернулась к 11».

Ответ последовал незамедлительно: «Совсем не смешно».

Переписка с дочерью радовала её не меньше, чем спящая внучка в спальне. После смерти отца Мелисса отдалилась от многих и, в частности, от Кейт. Она винила работу матери в смерти отца, и хотя, повзрослев, Мелисса поняла, что была неправа, иногда Кейт всё же казалось, что дочь по-прежнему корила её за то, что после его смерти Кейт вернулась в Бюро. Как ни странно, Мелисса сама хотела работать в ФБР, ... несмотря на негативное отношение к событиям последнего года, когда заслуженный отдых матери резко прервался.

Продолжая улыбаться, Кейт взяла телефон с собой в спальню и сфотографировала спящую Мишель. Она отправила фото Мелиссе, а потом, после некоторых размышлений и Аллену, дополнив словами: «Вечеринка удалась!»

Ей вдруг захотелось, чтобы сейчас он был рядом. В последнее время это желание возникло у неё довольно часто. Она была не настолько наивна, чтобы думать, что может влюбиться в него, если всё и дальше будет идти так, как идёт. Она скучала по нему, когда его не было рядом, и когда он её целовал, ощущала себя на двадцать лет моложе.

Она снова улыбнулась, когда Аллен прислал ответное фото. Это было его селфи с двумя молодыми мужчинами, которые были очень на него похожи – с сыновьями.

Пока она смотрела на фотографию, в руках зазвонил телефон. Читая имя звонившего, Кейт почувствовала, как на неё нахлынуло волнение, которое она никак не могла контролировать.

Ей звонил заместитель директора Дьюран. Его звонок – это всегда волнение, но тот факт, что он звонил в восемь часов вечера в пятницу, заставил Кейт немного напрячься. Это было приятное напряжение.

Она ответила не сразу, продолжая смотреть на маленькую Мишель. «Кейт Уайз слушает», – сказала она в телефон, стараясь сдерживать радость в голосе.

«Уайз, это Дьюран. Я не вовремя?»

«Время не совсем подходящее, но всё в порядке, – ответила она. – Что-нибудь случилось?»

«Как сказать. Я звоню узнать, захочешь ли ты взяться за кое-какое дело».

«Вы говорите об одном из «висяков», которые мы обсуждали?»

«Нет. Это дело... сильно напоминает расследование, с которым ты легко справились в девяносто шестом. Пока у нас четыре жертвы с двух мест убийств в Уип-Спрингс, штат Вирджиния. Судя по всему, убийства произошли с разницей где-то в два дня. Сейчас полиция штата Вирджиния изучает места преступлений, я с ними уже говорил. Если хочешь взять это дело, оно твоё. Но начинать работу надо уже сейчас».

«Боюсь, сейчас я не смогу, – сказала Кейт. – У меня важные дела». Глядя на Мишель, ей было легко произнести эти слова, хотя каждый нерв в теле боролся с новым для Кейт бабушкиным инстинктом.

«Но ты же можешь послушать детали, да? Были убиты семейные пары, одним было чуть за пятьдесят, другим – слегка за шестьдесят. Последними жертвами стали те, кому за пятьдесят. Тела родителей обнаружила дочь, которая сегодня днём приехала из колледжа, чтобы у них погостить. Убийства произошли в тридцати милях друг от друга, одно в Уип-Спрингс, а второе на окраине Роанок».

«Значит, пары? Нашли какую-то связь между ними, кроме факта, что они были женаты?»

«Пока нет. Все четыре тела получили значительные ножевые ранения. Убийца пользуется ножом. Убивает медленно и методично. Насколько мне известно, мы можем предполагать, что через пару дней погибнет ещё одна пара».

«Мда, на наших глазах рождается серийный убийца», – сказала Кейт.

Она подумала о деле 1996 года, о котором говорил Дьюран. Тогда в течение двух дней обезумевшая женщина, работавшая няней, убила три семейных пары. Как оказалось, в течение последних десяти лет она работала во всех трёх семьях. Кейт арестовала женщину, когда та собиралась убить четвёртую пару и, согласно её собственным показаниям, саму себя.

Неужели, она откажется от этого предложения? После неожиданных воспоминаний, которые накрыли её днём, упустит ли она новую возможность остановить очередного убийцу?

«Сколько времени у меня есть на размышления?» – спросила Кейт.

«Даю тебе час, больше не могу. Мне нужно, чтобы этим делом кто-то занялся. Мне думается, что вы с Демарко с ним справитесь. Один час, Уайз... Если сможешь дать ответ раньше, буду благодарен».

Не успела она сказать «хорошо» или «спасибо», как Дьюран уже закончил разговор. Как обычно, он говорил приветливо и дружелюбно, но когда что-то шло не по его, то легко раздражался.

Как можно тише Кейт подошла к кровати и присела на край. Она смотрела на спящую Мишель, следя за тем, как медленно и методично то поднимается, то опускается её грудная клетка. Она отчётливо помнила, когда Мелисса была такой же маленькой, и никак не могла понять, как быстро пролетело время. В этом и была её проблема: Кейт казалось, что из-за работы она упустила многое в жизни как мать и жена, но всё равно была готова прилежно выполнять свою работу. Вот и сейчас она думала, что могла бы участвовать в поисках убийцы, чтобы привлечь его к суду.

Кем она будет, если откажется от предложения, и Дьюрану придётся привлечь к расследованию другого агента, который может не обладать её навыками?

Но какой матерью и бабушкой будет Кейт, если позвонит Мелиссе с просьбой забрать внучку пораньше только потому, что ей позвонили из ФБР?

Кейт смотрела на Мишель около пяти минут. Она даже прилегла рядом и положила руку на грудь девочки, чтобы почувствовать её дыхание. Эта маленькая жизнь, человек, который ещё не знал о том, что в мире есть зло, помогла Кейт быстрее принять решение.

Нахмурившись в первый раз за весь день, Кейт взяла телефон и набрала номер Мелиссы.

Однажды, когда Мелиссе было шестнадцать, она украдкой провела мальчика к себе в спальню поздно ночью, когда Кейт и Майкл уже спали. Кейт разбудил какой-то шум (позже она узнала, что это мальчик ударился коленом о стену в спальне Мелиссы), и она пошла проверить, всё ли в порядке. Когда она открыла дверь в комнату дочери и нашла её полуобнажённой в постели с мальчиком, то скинула его с кровати и криком выгнала из дома.

Ярость, которую она увидела в глазах Мелиссы в ту ночь, была несравнима с тем, что Кейт читала в её взгляде, когда та пристёгивала Мишель в автокресле в 21:30. После звонка Дьюрана о деле в Роаноке прошло чуть больше часа.

«Это неправильно, мам», – сказала Мелисса.

«Лисса, прости. Но что мне, чёрт возьми, оставалось делать?»

«Насколько я понимаю, когда люди уходят на пенсию, они остаются на пенсии. Можешь тоже попробовать!»

«Всё не так просто», – заспорила Кейт.

«Ну конечно, мам, – сказала Мелисса. – С тобой не бывает просто».

«Это нечестно...»

«И не думай, что я злюсь потому, что ты испортила мне единственный свободный вечер. Это неважно. Я не настолько эгоистична, в отличие от некоторых. Я злюсь, потому что для тебя работа, с которой, кстати, ты должна была распрощаться уже больше года назад, продолжает значить больше, чем семья. Даже после всего... после папы...».

«Лисса, давай не будем начинать».

Как ни странно, Мелисса нежно подняла автокресло, хотя нежности не было ни в её голосе, ни в её напряжённой позе.

«Согласна, – резко ответила она. – Давай не будем».

После этих слов она пошла к входной двери, которую резко захлопнула за собой.

Кейт потянулась к дверной ручке, но потом остановилась. Что она хочет сделать? Хочет продолжить спор на улице, на лужайке? Кроме того, она хорошо знала Мелиссу. Через несколько дней она успокоится и выслушает Кейт. Может быть, она даже примет её извинения.

Чувствуя себя предательницей, Кейт взяла в руки телефон. Когда она позвонила Дьюрана, он сказал, что уже организовал её участие в расследовании. Более того, он договорился, чтобы представитель полиции штата Вирджиния встретился с Кейт и Демарко в 4:30 утра в Уип-Спрингс. Что касается Демарко, то она полчаса назад выехала из Вашингтона на рабочей машине. Она приедет к дому Кейт около полуночи. Кейт вдруг поняла, что могла легко присматривать за Мишель до одиннадцати часов, как они и планировали, избежав тем самым ссоры с Мелиссой. Хотя сейчас нужно было думать не об этом.

Неожиданность новой работы слегка сбила Кейт с толку. И пусть прошлое расследование тоже свалилось на неё, как снег на голову, в нём была некая стабильность. Давно она не начала работу над делом в столь поздний час. Это немного пугало, но и радовало одновременно – радовало настолько, что Кейт смогла сразу отбросить в сторону мысли о ссоре с Мелиссой.

И всё же, когда она собирала сумку в ожидании Демарко, Кейт посетила одна настогаживающая мысль: «И снова ты можешь забыть обо всём, что не касается работы, хотя изначально именно это испортило твои отношения с дочерью».

И эту мысль Кейт тоже смогла легко отбросить в сторону.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

За время последнего расследования Кейт узнала о Демарко много нового, включая то, что та всегда пунктуальна. Она снова вспомнила об этой черте напарницы, когда услышала стук в дверь в 12:10 ночи.

«Не помню, когда в последний раз ко мне приходили гости в столь поздний час, – подумала Кейт. – Наверное, это было ещё в колледже».

Она подошла к двери, неся в руках сумку с вещами. Однако открыв дверь, сразу поняла, что Демарко не собиралась в ту же секунду отправляться на место преступления.

«Не хочу показаться грубой, но мне очень нужно воспользоваться вашим туалетом, – сказала Демарко. – Выпить две бутылки колы, чтобы не заснуть за рулём, было не самой хорошей идеей».

Кейт улыбнулась и отошла в сторону, чтобы впустить Демарко в дом. Учитывая то, как торопил её Дьюран во время телефонного разговора, грубоватое приветствие Демарко внесло ноту юмора и помогло Кейт немного расслабиться. Кроме того, ей было приятно осознавать, что спустя почти два месяца с их последней встречи они с Демарко по-прежнему чувствовали себя комфортно в компании друг друга, как это было во время работы над последним делом.

Демарко вышла из туалета через несколько минут, смущённо улыбаясь.

«И вам здравствуйте и доброе утро», – сказала Кейт.

Возможно, всё благодаря дозе кофеина, но Демарко не выглядела уставшей или вымотанной в столь поздний час.

Она посмотрела на часы и кивнула: «Да, думаю, можно считать, что уже настало утро».

«Когда вам сообщили?» – спросила Кейт.

«В восемь или девять вечера. Я бы приехала раньше, но Дьюран хотел убедиться на сто процентов, что вы участвуете в расследовании».

«Прошу прощения за это, – сказала Кейт. – Я просто в первый раз осталась с внучкой на целый вечер».

«О нет... Уайз... вот незадача. Мне жаль, что мы всё испортили».

Кейт пожалала плечами и махнула рукой: «Всё будет хорошо. Готовы отправляться?»

«Да. По дороге я сделала пару звонков ребятам в Вашингтоне, которые пока курируют это дело. В четыре тридцать у нас назначена встреча с представителем полиции штата Вирджиния у дома семьи Нэш».

«Семья Нэш?» – переспросила Кейт.

«Это фамилия последней убитой пары».

Они вместе пошли к входной двери. Когда они выходили на улицу, Кейт выключила свет в гостиной и взяла сумку. Она с волнением ждала начала работы, но при этом считала, что покидала дом почти в спешке. В конце концов, всего пару часов назад на её постели спала двухмесячная внучка, а сейчас она уже ехала на место убийства.

Кейт увидела у дома обычный рабочий седан, припаркованный вплотную к обочине. Машина выглядела здесь неуместно, но так и манила внутрь.

«Хотите сесть за руль?» – спросила Демарко.

«С удовольствием», – ответила Кейт, не зная, сказала ли это молодая напарница чисто из уважения или просто хотела отдохнуть от езды.

Кейт села на водительское сидение, а Демарко начала искать дорогу к месту последнего убийства. Убийство произошло в Уип-Спрингс в Вирджинии, захудалом городишке у подножия Голубого хребта, находящемся рядом с городом Роанок. Светская беседа заняла у них совсем немного времени: Кейт рассказала Демарко о том, как ей жилось в роли бабушки, а Демарко в основном отмалчивалась, лишь упомянув, что у неё не срослись ещё одни отноше-

ния после того, как её бросила девушка. Кейт немало удивили её слова, потому что она не думала, что Демарко – лесбиянка. Это навело её на мысль, что было бы неплохо узнать больше о жизни той, которая в большей или меньшей степени была её напарницей. Да, она знала, что Демарко пунктуальна. Знала ли она об её сексуальной ориентации? Нет, эту деталь Кейт упустила. Что это могло говорить о Демарко как о напарнице?

Когда они начали приближаться к месту убийства, Демарко зачитала отчёты по делу, которые переслал ей Дьюран. Пока она читала их вслух, Кейт искала на небе признаки начинающегося рассвета, но их не было.

«Две пожилые пары, – сказала Демарко. – Простите, ... одним было около шестидесяти. ... Я не хотела вас обидеть».

«Никаких обид», – ответила Кейт, не зная, была ли эта реплика Демарко странной попыткой пошутить.

«На первый взгляд, кроме местоположения пары ничто не связывает. Первое убийство произошло в центре Роанока, а последнее – в тридцати милях от города, в Уип-Спрингс. Ничто не указывает на то, что муж или жена были главной жертвой. Оба убийства были кровавыми и не в меру жестокими, что говорит нам о том, что убийца наслаждался процессом».

«Обычно это указывает на то, что убийца в той или иной степени был обижен на жертв, – заметила Кейт. – Или же мы имеем дело с нездоровой тягой к жестокости и крови».

«Последние жертвы, пара по имени Нэш, были женаты двадцать четыре года. У них двое детей, один ребёнок живёт в Сан-Диего, а дочь учится в Виргинском университете. Именно она обнаружила тела, когда вчера приехала домой».

«А другая пара? – спросила Кейт. – У них есть дети?»

«Согласно отчёту, нет».

По непонятной для себя причине Кейт долго размышляла над этой деталью, вспоминая маленькую девочку, которую увидела на улице вчера днём, а вернее, воспоминание, которое пробудила в ней эта девочка.

Когда они подъехали к дому Нэшей, горизонт наконец начал светлеть от лучей восходящего, но пока невидимого солнца. Лучи пробивались через деревья, окружающие двор дома почти со всех сторон. В предрассветном свете они заметили одинокую машину, припаркованную у дома. Мужчина стоял рядом, опираясь на капот. В руках у него были сигарета и стакан кофе.

«Это вы Уайз и Демарко?» – спросил он.

«Это мы, – делая шаг вперёд и показывая удостоверение, ответила Кейт. – А вас как зовут?»

«Палметто, полиция штата Вирджиния. Я криминалист. Несколько часов назад мне позвонили и сказали, что вы приедете, чтобы осмотреть место преступления. Все решили, что я приеду вас встретить и расскажу, что нам уже известно. К слову, знаем мы немного».

Палметто сделал последнюю затяжку и бросил сигарету на землю, затушив ботинком: «Нам очевидно, что тела двигали, но отпечатков и следов практически не оставили. Давайте зайдём внутрь. Это... нужно видеть».

Палметто говорил монотонно, как человек, которые уже давно занимается своим делом. Он пошёл первым по дорожке, ведущей к дому Нэшей, и поднялся на крыльцо. Когда он открыл дверь и впустил их внутрь, в нос сразу бросился запах – запах кровавого места преступления. Запах был немного химический: это был медный запах крови, смешанный с запахом людей в резиновых перчатках, которые недавно были на месте преступления.

Идя по дому, Палметто включал везде свет: и в прихожей, и в коридоре, и в гостиной. В ярком свете потолочных ламп Кейт заметила первую каплю крови на деревянном полу. Потом ещё одну и ещё одну.

Палметто подвёл их к дивану и указал на следы крови так просто, как подходят к крану, чтобы доказать, что вода мокрая:

«Тела нашли здесь: одно на диване, второе на полу. Мы считаем, что жену убили первой, скорее всего, проникающим ранением в шею, хотя было ещё ранение в область сердца, но нанесённое сзади. Мы предполагаем, что убийца боролся с мужем. На руках жертвы мы нашли синяки, у него была разбита губа, а ещё был сдвинут журнальный стол».

«Есть данные о том, сколько времени прошло между убийством и моментом, когда дочь нашла родителей?» – спросила Кейт.

«Не больше суток, – ответил Палметто. – Скорее всего, часов двенадцать-шестнадцать. Думаю, что сегодня коронер даст более точную информацию».

«Нашли ещё что-нибудь важное?» – спросила Демарко.

«Знаете, да. Мы нашли улику... Это единственная улика, – он засунул руку во внутренний карман лёгкой куртки и достал маленький пластиковый пакетик. – Она у меня. Я взял её с разрешения, так что не переживайте. Я решил, что вы захотите сами на неё взглянуть. Это наша единственная улика, и она немного пугает».

Палметто передал пластиковый пакет Кейт. Она взяла его в руки и начала рассматривать содержимое. На первый взгляд перед ней был кусочек ткани, размером примерно семь на пятнадцать сантиметров. Ткань была плотной, голубого цвета, с ворсистой текстурой. Правая часть куска ткани была выпачкана кровью.

«Где её нашли?» – спросила Кейт.

«Во рту у жены. Ткань засунули глубоко внутрь, почти в горло».

Кейт поднесла пакет к свету. «Есть мысли, откуда она?» – спросила Кейт.

«Никаких. Похоже, что просто кусок ткани».

Кейт не была так уверена. Бабушкина интуиция говорила ей, что это был не просто кусок какой-то ткани. Нет... Ткань была мягкой, светло-голубой и ворсистой.

Это кусок одеяла. Возможно, детского покрывала.

«Есть у вас другие удивительные находки?» – спросила Демарко.

«Нет, у меня всё, – ответил Палметто, направляясь к двери. – Итак, дамочки, если с этого момента вам понадобится наша помощь, то звоните в полицию штата».

Кейт и Демарко недовольно переглянулись у него за спиной. Не произнеся ни слова, и Кейт, и Демарко поняли, что обеих взбесило обращение «дамочки».

«Какой шустрый», – сказала Демарко, когда Палметто безучастно махнул им на прощание у входной двери.

«Тоже так подумала, – сказала Кейт. – Но теперь мы можем изучить дело самостоятельно, не обращая внимания на то, что успели обнаружить другие».

«Думаете, первым делом нужно поговорить с дочерью?»

«Возможно. А потом нужно увидеть первое место убийства и посмотреть, сможем ли мы там что-нибудь найти. Надеюсь, там нам встретится кто-то более общительный, чем наш друг Палметто».

Они вышли из дома, выключая по ходу свет. Когда они были уже на улице, солнце наконец показалось из-за горизонта, и Кейт осторожно положила в карман обрезок ткани, который она считала куском детского одеяльца. Она не могла не думать о том, что её внучка спит под таким же.

Даже видя восходящее солнце, Кейт не могла избавиться от охватившей тело дрожи.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Они позавтракали в автокафе Panera Bread в Роаноке. Стоя в утренней очереди, Демарко сделала пару звонков и договорилась о встрече с Оливией Нэш, дочерью последней убитой пары. Сейчас она находилась в Роаноке у тёти и, по словам последней, была полностью разбита.

Узнав адрес и получив разрешение тёти, они направились к её дому в семь часов утра. Ранний визит не был для семьи проблемой, потому что, со слов родственницы, после обнаружения тел родителей Оливия отказывалась спать.

Когда Кейт и Демарко подъехали к дому, тётя Оливии сидела на крыльце. Ками Нэш поднялась со своего места, когда Кейт вышла из машины, но не подошла, чтобы их поприветствовать. В руках она держала чашку кофе и выглядела довольно уставшей, что заставило Кейт думать, что это была далеко не первая чашка кофе за это утро.

«Вы Ками Нэш?» – спросила Кейт.

«Да, это я», – ответила женщина.

«Во-первых, примите мои соболезнования по поводу вашей утраты, – сказала Кейт. – Вы были близки с братом?»

«Да, довольно близки, но сейчас мне нужно думать не об этом. Я не могу... горевать, потому что Оливии нужна поддержка. Она уже не та, какой была ещё на прошлой неделе, когда мы с ней говорили в последний раз. В ней что-то сломалось. Я не могу и представить,... что она испытала, когда обнаружила их и...»

Она замолчала и быстро отпила из чашки, пытаясь отвлечься, чтобы не давать воли подступившим слезам.

«Она сможет с нами поговорить?» – спросила Демарко.

«Если только недолго. Я предупредила её о вашем визите, и вроде бы она меня поняла. Именно поэтому я решила встретить вас здесь. Я должна сказать вам, что Оливия – нормальная, уравновешенная девушка, но сейчас она в таком состоянии, что я не хочу, чтобы вы подумали, что она психически не здорова».

«Спасибо, что предупредили», – ответила Кейт. Она и раньше видела убитых горем людей, и это зрелище не из лёгких. Кейт гадала, много ли таких людей успела встретить на своём пути Демарко.

Ками провела их в дом. Внутри было тихо, как в могиле; единственное, что они слышали, это тихое жужжание кондиционера. Кейт заметила, что Ками идёт медленно, стараясь не производить много шума. Кейт последовала её примеру, думая, что Ками, наверное, считала, что в тишине Оливия сможет наконец уснуть. Или, возможно, она просто не хотела пугать и без того испуганную племянницу.

Они вошли в гостиную, где на диване полусидела-полулежала молодая девушка. У неё было красное лицо и слегка опухшие от постоянных слёз глаза. Она выглядела так, будто не спала уже неделю, а не одни сутки. Когда она увидела Кейт и Демарко, то слегка выпрямилась.

«Здравствуйте, мисс Нэш, – сказала Кейт. – Спасибо, что согласились встретиться с нами. Мо сочувствуем вашей утрате».

«Пожалуйста, зовите меня Оливия», – уставшим сиплым голосом ответила она. Голос казался таким же уставшим, как и её глаза.

«Мы не отнимем у вас много времени, – сказала Кейт. – Как я понимаю, вы приехали из колледжа. Вы не знаете, в тот день у ваших родителей должны были быть другие гости?»

«Если и так, то мне о них не говорили».

«Простите мне следующий вопрос, но вы не знаете, были ли у ваших родителей с кем-нибудь натянутые отношения? У них были враги?»

Оливия уверенно покачала головой: «Папа был раньше женат... до того, как встретил маму, но находился в хороших отношениях даже с бывшей женой».

Оливия начала беззвучно плакать. Из глаз выкатились несколько слезинок, и она даже не пыталась смахнуть их с лица.

«Я хочу вам кое-что показать, – сказала Кейт. – Я не знаю, имеет ли эта вещь для вас какую-либо ценность. Если это так, то она может вызвать сильные эмоции. Вы согласны взглянуть на неё и сказать, знакома ли вам эта вещь?»

Оливия насторожилась и, возможно, даже немного испугалась. Кейт не могла её за это винить и нехотя показала Оливии кусок ткани, который передал им Палметто, – кусок, который, по мнению Кейт, был частью одеяла или покрывала. Она медленно достала его из кармана.

Кейт сразу поняла, что Оливия видела ткань впервые. На лице девушки мгновенно отразилось облегчение и смущение, когда она посмотрела на пластиковый пакет и его содержимое.

Оливия отрицательно покачала головой, не сводя глаз с пакета с уликой: «Нет, я не узнаю это. А что?»

«Пока мы не можем раскрывать детали», – ответила Кейт. На самом деле, не было ничего незаконного в том, чтобы раскрыть информацию о находке родственникам, ... но Кейт просто не видела смысла в том, чтобы ещё больше травмировать Оливию Нэш.

«Вы уже знаете, кто это сделал?» – спросила Оливия. Она казалась потерянной, словно не понимала, где находится, ... возможно, даже не знала, кто она. Кейт никогда не видела, чтобы человек был настолько отрешён от реальности.

«Пока нет, – сказала она. – Но мы будем держать вас в курсе новостей. Прошу, – добавила Кейт, переводя взгляд с Оливии на Ками, – дайте знать, если вспомните что-нибудь полезное».

После этих слов Демарко достала визитную карточку из внутреннего кармана пиджака и передала её Ками.

Может, дело было в годе на пенсии или в чувстве вины из-за того, что вчера ей пришлось оставить внучку, но, выходя из комнаты и оставляя Оливию Нэш наедине со своим горем, Кейт чувствовала себя просто ужасно. Когда они с Демарко вышли на крыльцо, она услышала тихий стон отчаяния Оливии.

Беспокойно переглянувшись, они направились к машине. Кейт ощущала во внутреннем кармане присутствие кусочка ткани, который сейчас казался очень тяжёлым.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Когда Кейт выезжала из маленького городка Уип-Спрингс, Демарко открыла отчёты по убийству первой пары на iPad. Убийство один в один было похоже на убийство четы Нэш – семейную пару зарезали в доме. Согласно предварительному расследованию, не было ни подозреваемых, ни свидетелей.

«Там написано что-нибудь о находках во рту или горле жертв?» – спросила Кейт.

Демарко просмотрела отчёты и отрицательно покачала головой: «Ничего не могу найти. Наверное, тут ничего такого нет, хотя... вот. Отчёт коронера. Обрезок ткани нашли только вчера, через полтора дня после обнаружения самих тел. Да... В отчёте сказано о небольшом кусочке ткани, помещённом в горло женщины».

«Есть его описание?»

«Нет, я позвоню коронеру и попрошу выслать фотографию».

Демарко сразу набрала номер. Пока она разговаривала, Кейт пыталась понять, что может связывать две пары, которые, на первый взгляд, были выбраны убийцей совершенно случайно, но в горле у каждой из женщин была обнаружена улика. Кейт ещё предстояло увидеть кусок ткани, извлечённый изо рта первой жертвы-женщины, но она могла предположить, что он будет идентичен тому, что нашли в горле миссис Нэш.

Три минуты спустя Демарко закончила разговор с коронером. Через пару секунд после этого ей пришло СМС. Она посмотрела на телефон и сказала: «У нас совпадение».

Продвигаясь вглубь Роанока и подъехав к светофору, который сейчас горел красным, Кейт заглянула в телефон Демарко. Как она и ожидала, ткань была мягкой по текстуре, голубого цвета – полное совпадение с той, что нашли в горле Нэш.

«У нас ведь достаточно информации по обеим парам, да?» – спросила Кейт.

«Вполне достаточно, – ответила Демарко. – Может, в записях и материалах чего-то и не хватает, но для начала у нас достаточно информации, – она сделала паузу, когда зазвенел GPS на планшете. – На этом светофоре поверните налево, – сказала Демарко. – Дом находится на следующей улице, в полумиле от перекрёстка».

Приближаясь к месту первого двойного убийства, Кейт мысленно напряглась.

«Две семейные пары, убитые кровавым способом. Остатки старого одеяла найдены во рту у обеих жён...»

Имеющиеся у них зацепки давали почву для размышлений. Но Кейт не успела сконцентрироваться на каждой из них или попытаться собрать их воедино, потому что Демарко прервала тишину.

«Вот он», – произнесла она, указывая на маленький кирпичный дом справа.

Кейт остановила машину у обочины. Дом находился на узкой улочке вроде тех, что соединяют две магистрали. Это была тихая улица, на которую выходили такие же небольшие дома. Улица казалась старой и заброшенной: выцветшие, потрескавшиеся тротуары и похожие фасады.

Выцветшие белые буквы на почтовом ящике собрались в фамилию ЛЭНГЛИ. Кейт также заметила над парадным входом декоративную букву «Л» из состаренного дерева. Она ярко выделялась на фоне жёлтой оградительной ленты, свисающей с перил крыльца.

Когда Кейт и Демарко направились к входу, Демарко получила-полурассказывала информацию, которую они имели на эту семью.

«Скотт и Бетани Лэнгли. Скотту было пятьдесят девять, Бетани – шестьдесят один. Скотта нашли в кухне, а Бетани – в постирочной. Тела обнаружил пятнадцатилетний мальчик, которому Скотт давал частные уроки игры на гитаре. Предположительно их убили всего за несколько часов до момента обнаружения».

Когда они вошли в дом четы Лэнгли, Кейт задержалась на пороге, оглядываясь. Дом был небольшим, но уютным. Парадная дверь открывалась в крошечную прихожую, которая переходила в гостиную. В гостиной небольшая барная стойка отделяла комнату от кухни. Коридор находился справа и уходил вглубь дома.

Исходя из расположения комнат, Кейт делала вывод, что мужа убили первым. Однако из кухни хорошо просматривалась парадная дверь. Скотт Лэнгли должен был быть чем-то очень сильно занят, чтобы не заметить, как кто-то чужой входит в дом.

«Может, убийца вошёл через другой вход», – подумала Кейт.

Они зашли в кухню, где на ламинатном полу до сих пор ярко выделялись капли крови. У края плиты стояли сковорода и банка с антипригарным спреем.

«Он собирался готовить, – подумала Кейт. – Возможно, их убили перед ужином».

Демарко вошла в коридор, и Кейт последовала за ней. Сразу справа находилась маленькая комната – заваленная вещами постирочная. Здесь следов крови было значительно больше. Кровь была на стиральной машине, сушилке, стенах, полу и стопке аккуратно сложенной одежды в большой плетёной корзине.

В отсутствие самих тел больше смотреть в доме Лэнгли было не на что, но Кейт хотела проверить ещё кое-что. Она вернулась в гостиную и стала изучать фотографии на стенах и над телевизионной тумбой. На них миссис и мистер Лэнгли улыбались и казались счастливыми. Одна из фотографий изображала их рядом с другой пожилой парой на краю пирса на пляже.

«Что мы знаем о семейной жизни Лэнгли?» – спросила Кейт.

Демарко, не вынимая планшета из рук, пролистала документы и начала зачитывать вслух имеющуюся информацию. Чем больше Кейт слушала, тем больше в ней росла уверенность, что интуиция её не подводила.

«Они были женаты в течение двадцати пяти лет. У Бетани Лэнгли была сестра, которая погибла в автокатастрофе двенадцать лет назад. Родители обоих уже умерли. Отец Скотта Лэнгли умер недавно, всего полгода назад, от агрессивной формы рака простаты».

«Говорится что-нибудь о детях?»

«Нет. Детей не было, – Демарко сделала паузу, словно пыталась понять, к чему клонит Кейт. – Вы думаете о ткани, да? О том, что она похожа на кусок от детского одеяла?»

«Да, именно. Но если у Лэнгли детей не было, то я не вижу явной связи между жертвами».

«Не помню, чтобы мы когда-либо имели дело с явной связью», – сказала Демарко, нервно усмехнувшись.

«И то правда», – согласилась Кейт, хотя ей казалось, что в этом деле связь быть должна. Пусть жертвы казались случайными, но всё же их кое-что объединяло.

«Супругам в обеих парах было либо около шестидесяти, либо слегка за шестьдесят. Это были женатые пары. В горле обеих женщин был обнаружен кусок ткани, предположительно, от одеяла».

Да, ... схожие черты были, но они ничего не давали. По крайней мере, пока.

«Агент Демарко, можете сделать пару звонков, чтобы нам выделили кабинет в местном полицейском участке?»

«Уже сделано, – сказала напарница. – Уверена, Дьюран уже обо всём позаботился ещё до нашего приезда».

«Он думает, что хорошо меня знает», – с лёгким раздражением подумала Кейт. С другой стороны, на практике выходило именно так.

Кейт ещё раз оглядела дом, фотографии, капли крови. Нужно было подробно изучить жизнь обеих пар, если она хотела продвинуться в этом деле. А ещё нужно было получить результаты анализа обрывка ткани. Учитывая схожесть между убийствами, Кейт могла предположить, что найти подсказки и зацепки ей поможет старое доброе копание в документах.

Они вернулись к машине, и Кейт снова напомнила себе, что сегодня рабочий день для них начался неприлично рано. Когда она увидела, что было всего десять утра, то почувствовала некий прилив сил. Впереди был почти целый день. Возможно, если ей повезёт, и расследование будет идти по плану, то она вернётся в Ричмонд уже к концу выходных и сможет ещё раз увидеть Мишель, если, конечно, Мелисса позволит.

«Вот видишь, – произнёс мудрый голос внутри, когда она села за руль, – даже среди кровавых убийств ты не забываешь о внучке и семье. Тебе это ни о чём не говорит?»

Кейт решила, что говорит. Даже вступив в пожилой возраст, Кейт было сложно признать, что в её жизни могла быть не только работа. Особенно сложно было это принять, когда она пыталась поймать убийцу, который мог в любой момент убить вновь.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

В распоряжение Кейт и Демарко был выделен скромный конференц-зал в глубине роанокского полицейского участка. Когда они приехали в участок, невысокая полная секретарь провела их через здание к кабинету. Как только они вошли и начали устаиваться, в дверь постучали.

«Войдите», – сказала Кейт.

Когда дверь открылась, они увидели знакомое лицо Палметто из полиции штата, ворчуна, который встретил их у дома Нэшей рано утром.

«Видел, как вы вошли, когда заканчивал с бумажной волокитой, – сказал Палметто. – Я собираюсь уезжать, через пару часов возвращаюсь в Честерфилд. Решил зайти и узнать, не нужна ли вам моя помощь».

«Особо помощь не требуется, – ответила Кейт. – Вы знали, что кусок такой же ткани был обнаружен в горле Бетани Лэнгли?»

«Узнал об этом только полтора часа назад. Вы звонили в лабораторию и просили выслать фото».

«Да, – сказала Демарко. – На первый взгляд, этот образец совпадает с тем, что вы нам дали».

При упоминании обрывка ткани Кейт достала пластиковый пакет, который дал ей Палметто, и положила его на стол: «На эту минуту это единственная более или менее явная связь между убийствами».

«Криминалисты не нашли на ткани никаких отпечатков и следов, – сказал Палметто, – кроме ДНК миссис Нэш».

«Имеющийся у нас отчёт экспертов по ткани из дома Лэнгли тоже ничего не даёт», – сказала Демарко.

«И всё же было бы неплохо самим навестись в криминалистическую лабораторию», – предложила Кейт.

«Удачи вам с этим, – сказал Палметто. – Когда я говорил с ними по поводу улики в доме Нэшей, они только разводили руками».

«Вы были на месте убийства в доме Лэнгли?» – спросила Кейт.

«Нет, я прибыл позже. Я осмотрел тела и само место преступления, но там ничего не было. Когда будете говорить с криминалистами, спросите их о волоске, найденном на чистой стиральной машине. На вид он не принадлежал миссис Лэнгли, поэтому они должны были его проверить».

«Прежде чем вы уйдёте, – сказала Кейт, – может, поделитесь своими теориями?»

«У меня их нет, – сухо ответил Палметто. – Я покопался, но не нашёл ничего, что бы связывало Нэшей и Лэнгли. Хотя ткань в горле... Такая личная и значимая вещь для убийцы должна же их как-то связывать, я прав?»

«И я так думаю», – сказала Кейт.

Палметто шутливо хлопнул по двери, и тогда Кейт впервые увидела на его лице улыбку: «Уверен, вы во всём разберётесь. Знаете, я о вас слышал. Многие слышали о вас в полиции штата».

«Не сомневаюсь», – с ухмылкой ответила Кейт.

«По большей части слышали положительные отзывы. Вы же были на пенсии, но недавно вернулись к работе и пару месяцев назад раскрыли дело, я прав?»

«В целом, да».

Видя, что Кейт мало волновали его дифирамбы, Палметто пожал плечами: «Если понадобится помощь с этим делом, агент Уайз, звоните ребятам в полицию штата».

«Обязательно», – ответила Кейт, и Палметто ушёл.

Когда он закрыл за собой дверь, Демарко шутливо покачала головой: «Вам не надоедают вечные похвалы?»

«Знаете, надоедают», – ответила Кейт, но ответ прозвучал негрубо. Она воодушевлялась, когда ей напоминали о собственных заслугах, но в душе всегда знала, что просто выполняла свою работу. Возможно, она подходила к работе с большей страстью, чем другие, но по сути это всегда была просто хорошо выполненная работа, ... работа, которую она никак не могла оставить в прошлом.

Через несколько минут и не без помощи системного администратора у Кейт и Демарко был доступ к полицейской базе данных. Они вместе занялись изучением прошлого Нэшей и Лэнгли. Ни у одного из убитых не было приводов. Более того, глядя на жизни этих двух семей, сложно было представить, чтобы кто-то мог иметь на них зуб. Что касается Лэнгли, то в течение нескольких лет они были фостерной семьёй, и поэтому несколько раз за жизнь их подноготную тщательно проверяли. Нэши были активными прихожанами своей церкви и за последние двадцать лет участвовали в нескольких миссионерских миссиях, в основном в Непале и Гондурасе.

Через некоторое время Кейт отвлеклась от монитора и начала прохаживаться по кабинету. Она делала пометки на маркерных досках, расположенных в конференц-зале, считая, что ей будет легче сконцентрироваться, если все заметки будут собраны в одном месте. Но в них ничего не было: ни зацепок, ни подсказок, ни направления, в котором двигаться дальше.

«И у вас тоже ничего?» – спросила Демарко.

«Пока да. Думаю, может нам начать с того, что у нас уже есть, чем пытаться найти новую информацию? Мне кажется, нам нужно ещё раз проверить ткань. Криминалисты ничего на ней не нашли, но ведь и сама ткань может стать подсказкой».

«Я не понимаю, к чему вы», – сказала Демарко.

«Ничего страшного, – ответила Кейт. – Я и сама не совсем понимаю, но надеюсь, всё изменится, когда мы найдём то, что ищем».

Кейт почувствовала первые признаки усталости, когда они с Демарко ехали из полицейского участка в криминалистическую лабораторию. Усталость напоминала ей о том, что последний раз Кейт спала двадцать семь часов назад, и что рабочий день сегодня начался безумно рано. Каких-то двадцать лет назад её бы это не волновало, но сейчас, когда пятьдесят шестой день рождения был через пять недель, всё было по-другому.

Дорога до лаборатории заняла всего пять минут. Лаборатория находилась недалеко от полиции, зала суда и тюрьмы. После того, как Кейт и Демарко предъявили удостоверения, их провели через судебно-медицинский отдел в центральную лабораторию. Их попросили подождать в маленьком лобби, пока вызывали лаборанта, проверявшего образцы ткани.

«Вы думаете, ткань может стать визитной карточкой убийцы?» – спросила Демарко.

«Всё может быть. Возможно, она не укажет на причину убийств, но ведь она может что-то значить для самого убийцы? В любом случае сейчас мне кажется, и я даже уверена, что ткань, которая взята из какого-то одеяла, – это наша единственная связь с убийцей».

Кейт вдруг вспомнила кровавое убийство, которым занималась в начале девяностых. Мужчина убил пятерых, все были его бывшими подружками. Прежде чем их задушить, он заставил каждую проглотить презерватив. Оказалось, что делал он это только потому, что ненавидел надевать презерватив во время секса. Кейт не могла не думать, что кусочки ткани могут оказаться такими же бесполезными для раскрытия дела.

Ждать им пришлось недолго; из двери напротив торопливо вышел высокий пожилой мужчина. «Это вы из ФБР?» – спросил он.

«Да», – ответила Кейт и показала удостоверение. Демарко достала своё, и мужчина внимательно изучил оба.

«Рад с вами познакомиться, агенты, – сказал он. – Меня зовут Уилл Рид, это я изучал кусочки ткани с последних убийств. Думаю, вы приехали из-за них? Агент Демарко, это вам я чуть ранее отправлял фотографию?»

«Всё верно, – сказала Демарко. – Мы надеялись, вы сможете нам рассказать что-нибудь полезное».

«Я бы с удовольствием помог вам, чем могу, но что касается этих кусков ткани, то, боюсь, мне вам предложить нечего. Всё выглядит так, что убийца немало постарался, чтобы запихнуть эти куски в горло жертвам, но и был достаточно осторожен, чтобы не оставить на них никаких следов».

«Да, мы это понимаем, – сказала Кейт. – И раз у нас нет никаких физических улик, я думала, что, возможно, вы могли бы рассказать что-нибудь полезное о самой ткани».

«А, – сказал Рид, – с этим я могу вам помочь».

«Я придерживаюсь мнения, что оба куска были взяты с одного предмета, – сказала Кейт. – Скорее всего, это одеяло».

«Думаю, в этом вы правы, – ответил Рид. – Я не был уверен, пока не увидел второй фрагмент. Они практически идентичны – тот же цвет, та же текстура и тому подобное».

«Вы можете сказать, старая ли это ткань?» – спросила Кейт.

«Боюсь, не могу. Однако могу сказать, из чего было сделано одеяло. Эта мысль не даёт мне покоя, потому что, насколько мне известно, это не совсем типичный состав для обычного одеяла. По большей части одеяло сделано из шерсти, что по своей сути совсем не редкость. Но вторая составляющая ткани – это бамбуковый хлопок».

«А он чем-то отличается от обычного хлопка?» – спросила Кейт.

«Не уверен, – ответил он. – Через нашу лабораторию проходит очень много одежды и тканей, но мне хватит пальцев одной руки, чтобы сосчитать все случаи, когда в ходе исследования я видел явные следы бамбукового хлопка. Это не редкие волокна, просто они не так распространены, как обычный хлопок».

«Другими словами, – сказала Демарко, – нам будет несложно найти компании, которые используют его как основной материал для производства?»

«Этого я не знаю, – сказал Рид, – но вам будет интересно узнать, что бамбуковый хлопок входит в состав мягких и пушистых одеял. Насколько я знаю, он хорошо проводит воздух. Следовательно, вам нужно искать товары высокой ценовой категории. Я вам больше скажу, за городом есть большой магазин, где продаются именно такие вещи: дорогие одеяла, покрывала, простыни и тому подобное».

«Вы знаете название магазина?» – спросила Демарко.

«Билтмор Тредс». Это небольшая компания, которая еле удержалась наплаву, когда все начали покупать всё только онлайн».

«Больше вы ничего не можете нам рассказать?» – спросила Кейт.

«Могу, но это неприятная деталь. В случае с миссис Нэш ткань так глубоко засунули в горло, что, даже находясь при смерти, её чуть не вырвало. На ткани я обнаружил желудочный сок».

Кейт подумала, сколько силы и времени убийца потратил на это, ... о том, как глубоко рука убийцы проникла в рот жертвы.

«Спасибо, что поговорили с нами, мистер Рид», – сказала Кейт.

«Без проблем. Будем надеяться, что в ближайшее время мне не придётся изучать третий кусок того же одеяла».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.